

Противостояние Святого. Глава 987. Назначен опекуном.

Ван Линь, с кувшином вина в руке, посмотрел на медленно плывущую по реке лодку. Звуки мелодии, летящие по воздуху, снова вернули его на сотни лет назад.

Но только эта мелодия была лишь подобием, и в ней не было того очарования, да и играла ее вовсе не та слепая девушка...

Отпив глоток вина, Ван Линь легко вздохнул и сказал: «Владыка очень внимателен».

Мужчина ничего не сказал в ответ, они просто молча сидели на берегу и пили вино, кувшин за кувшином... Солнце закатилось на западе, и землю накрыло пеленой тьмы. Сегодня ночь была безлунной.

Осталась только плывущая по реке бесконечная мелодия и лодка, на которой покачивались от ветра тусклые фонари.

Время текло медленно, и когда на востоке землю начали накрывать первые лучи рассвета, и тьма отступила, рядом с Ван Линем и Владыкой на берегу реки остались только пустые винные кувшины.

Посмотрев на пустые кувшины, мужчина средних лет сказал: «Господин Бай Ло уже узнал о прибытии брата Ван, и отправил меня, чтобы передать тебе его слова».

Лицо Ван Линя осталось спокойным, с самого появления Владыки вчера ночью он уже догадался об этом. Все-таки земли Демонического Духа теперь были царством Бай Ло, и за эти сотни лет, по мере того, как Бай Ло поглощал остальных духов демонов, с каждым поглощенным, он становился сильнее в несколько раз.

Ван Линь поднял оставшийся у него в руке кувшин вина и отпил глоток.

«Только если брат Ван согласится оставить для него место при входе в Пятую Обитель Бессмертных, четыре из девяти областей земель Демонического Духа будут дарованы поселению Очищения Души! Кроме того, он не станет вмешиваться в дела поселения, включая уцелевшее сознание Облачного Демона!»

Существование черной статуи можно было скрыть от многих, но только не от Бай Ло, это Ван Линь прекрасно понимал. Но за столько лет Бай Ло не предпринял никаких действий и позволил поселению Очищения Души свободно развиваться, к тому же не стал забирать сознание Облачного Демона. Это все было планом, ведущим к сегодняшнему дню.

Ван Линь посмотрел на небо вдаль и спокойно ответил: «Я могу это сделать!»

Мужчина рядом с ним поднялся, отвесил Ван Линю малый поклон и мрачно сказал: «Брат Ван, я выполнил поручение господина Древнего Демона, но теперь у меня есть еще одна просьба.

Дух моего императорского меча – это дочь моего хорошего друга. Нельзя было предугадать такой поворот событий, но и она не смогла избежать смерти, и превратилась в дух моего меча. Она заключена в нем уже множество лет, и за это время ни разу не покидала земель Демонического Духа.

Я хочу попросить об услуге, надеюсь, что брат Ван может забрать ее дух с собой и покинуть земли Демонического Духа, чтобы она могла войти в круговорот перерождения, или же

встретила иную судьбу...»

Его лицо помрачнело, правой рукой он указал в пустоту, и в тот же миг со стороны императорской столицы раздался свист Ци меча, в которой летел тот самый императорский меч!

Ван Линь помолчал немного, затем медленно произнес: «Почему ты не найдешь кого-нибудь другого».

Мужчина покачал головой и спокойно ответил: «Многие годы бесчисленное множество культиваторов попадает в земли Демонического Духа, но кроме нескольких человек, прочим я доверять не могу... А тех, кому можно доверять, я упустил, пока сам мог сохранить этот меч».

Ван Линь легко вздохнул, когда Владыка пришел прошлой ночью, он уже почувствовал от него легкие волны Ци смерти. Эссенция жизни этого человека уже почти истекла.

И хотя у людей в землях Демонического Духа эссенции жизни было больше, чем у простых культиваторов, все же наступал срок, когда и она подходила к концу. И если даже не произойдет ничего непредвиденного, ее осталось меньше половины цзя, и Владыка скоро исчезнет в небытии.

Осознав все это, Ван Линь не нашел причины для отказа и согласно кивнул.

На лице Владыки показалась улыбка, а во взгляде отразилась беззаботность. Он взмахнул правой рукой, и в тот же миг императорский меч обернулся молодой девушкой, в глазах которой сияло несчастье, и если бы духи меча могли плакать, ее лицо бы уже заливали слезы.

«Будь послушной, впредь больше не капризничай...» Владыка с бесконечной любовью посмотрел на девушку, словно он видел не дух меча, а свою родную дочь.

Слегка вздохнув, Владыка отвесил Ван Линю малый поклон, и затем склонился в глубоком поклоне.

«Благодарю тебя, брат Ван!»

Сказав это, он развернулся и сделал шаг. За несколько шагов он оказался уже очень далеко, и рядом с Ван Линем остались только пустые кувшины и несчастная девушка со взглядом, полным печали.

«Идем». Ван Линь допил вино из кувшина в его руке, поставил его на землю, поднялся и направился в небеса.

Девушка посмотрела в сторону столицы, ее глаза озаарились печалью разлуки. Она понимала, что Владыку, который принял ее как родную дочь, она, возможно, больше никогда не встретит, но его жизнь была не вечной, и это нельзя было изменить.

В печали, она превратилась в голубой дым, который вернулся внутрь императорского меча. Издав печальный звон, меч последовал за Ван Линем.

Императорский меч, словно серебристая вспышка, летел позади Ван Линя, постепенно продвигаясь вперед. В конце концов Ван Линь взмахнул рукавом, и меч со свистом улетел в его сумку. После чего он воспользовался божественным сознанием, чтобы активировать нефритовый свиток Обители Бессмертных, и его силуэт, сверкнув золотой вспышкой, исчез на

месте.

В Четвертой Обители Бессмертных, во главе с Сыту Нанем, группа людей непрерывно продолжала снимать ограничения. Здесь их было великое множество, и по мере непрерывного их снятия, перед культиваторами появлялось все больше реликвий Бессмертных.

С культивацией уровня Сыту Наня, уничтожить все эти ограничения было делом несложным, все равно что рубить бамбук, и он постепенно пробирался к центру Обители. Но только здесь мощь ограничений достигла своего пика, и их нельзя было сломать одной лишь культивацией. Только владея пониманием структуры ограничений, можно было их снять.

В этот момент, на площадке снаружи Обители сверкнула золотая вспышка, из которой показался силуэт Ван Линя. Он, не останавливаясь, тут же шагнул внутрь Обители, и все сломанные ограничения, которые попадались ему на пути, кроме тех, которые уже были разрушены в прошлый раз, были результатом действий Сыту Наня и его людей.

Ван Линь прошел вперед совсем недолго, когда увидел впереди Сыту Наня и остальных.

Братья Чэнь сидели в позе лотоса, погруженные в медитацию. Очевидно, разрушение ограничений отняло у них слишком много сил, и теперь он занимались их восстановлением.

Рядом с братьями Чэнь сидел Большеголовый, и к удивлению Ван Линя, он обладал некоторыми знаниями об ограничениях, и вместе с Лэй Цзи они как раз пытались найти способ взлома этих ограничений.

Фу Фэнцзы также был знаком с техникой ограничений, и он стал основной силой снятия ограничений. Что касается Сыту Наня и мертвой женщины, они на всякий случай отвечали за ударные волны и другие сюрпризы, появляющиеся после снятия ограничений.

Ван Линь медленной поступью подошел к ним, и сразу же привлек всеобщее внимание. Сыту Нань провел здесь несколько дней, и уже был полон нетерпения. Когда он смотрел на эти ограничения вокруг, у него уже рябило в глазах. Ведь у него не было слишком большого опыта в области техники ограничений, только поверхностные знания. И для него все решалось грубой силой, какими бы крепкими ни были ограничения.

Но сейчас он мог лишь предотвращать неожиданные атаки, появляющиеся после снятия ограничений, так что не мог покинуть это место. В ином случае, со своим нетерпеливым характером, он бы уже давно махнул рукавом и был таков, отправился бы разрушать ограничения грубой силой.

Когда Сыту Нань увидел вернувшегося Ван Линя, его глаза тут же сверкнули, и он расхохотался. «Наконец-то ты вернулся, я здесь уже готов был с ума сойти, эта Обитель Бессмертных не такая уж большая, но и не маленькая. Мы по прямой добрались сюда, и возможно, в других местах есть еще больше сокровищ, так что я пойду проверю!»

Сказав это, и даже не дождавшись ответа Ван Линя, Сыту Нань сделал шаг и направился к бамбуковому лесу, в один миг исчезнув среди зарослей бамбука.

Ван Линь не боялся, что Сыту Нань окажется в опасности, с его-то уровнем, а что касается яда в его теле, за время, проведенное на планете Шуй Лин, они также придумали способ подавить его действие, не прибегая к помощи женщин. Единственное, что могло с ним случиться, это то, что он застрянет где-нибудь, но в этом случае Ван Линь мог сам спасти его, ничего сложного

здесь не было. Так что Ван Линь подошел к Фу Фэн Цзы и посмотрел вперед.

В сотне шагов перед ними текла небольшая речка, наполненная Ци Бессмертных, над которой поднималась легкая туманная Ци. Посреди речки стоял каменный мост, соединяющий два берега.

И этот мост был единственным путем вперед.

«Это место очень странное, мы застряли здесь уже на десять часов, и как бы я ни пытался все просчитать, все никак не могу найти недочетов в этом ограничении. Но все же такое ощущение, что если его сломать силой, нас постигнет невероятно мощная отдача. И пока не останется другого выхода, нельзя действовать грубой силой». Фу Фэнцзы кивнул Ван Линю и подробно все ему рассказал. Он боялся, что Ван Линь не понимает искусство ограничений, и может предложить метод грубой силы. Но лицо Ван Линя осталось спокойным, он бросил взгляд на мост впереди и ничего не

сказал.

Фу Фэнцзы посмотрел на реку неподалеку и его взгляд сверкнул. Затем он вскинул руку и с помощью Лэй Ци отбил поток ураганного ветра, который бросился к Большеголовому среди ограничений. Затем он медленно произнес: «Эта Обитель имеет форму колодца, и мы сейчас как раз находимся в месте соединения двух колец, внутреннего и внешнего. Когда мы перейдем через реку, то окажемся во внутреннем кольце. Но только здесь ограничение слишком сложное, боюсь, что нам не удастся снять его за короткий срок. Большеголовый предложил один способ, не переходить по мосту, а попытаться пробиться через ограничения по берегу и переплыть реку».

Взгляд Фу Фэнцзы переместился к реке, и он хмуро произнес: «Братья Чэнь потратили слишком много сил, сейчас они восстанавливаются. Согласно плану единоверца Сыту Наня, после того, как они восстановятся, мы вместе приложим усилия и сломаем эти ограничения. Но я все же против такого способа».

Он считал, что время культивации Ван Линя не было слишком долгим, ведь он уже узнал кое-что о его прошлом.

«То, что всего за тысячу лет ему удалось достичь такого уровня, это просто невообразимо. Но боюсь, что он знает совсем немного о технике ограничений, ведь у него наверняка не было времени на овладение этой техникой! Все же, чтобы снять ограничения этой Обители, понадобится помощь Большеголового и моя». Так Фу Фэнцзы подумал про себя. Он знал, что его собственное искусство ограничение не было слишком сильным, и если он еще мог что-то сделать с ограничениями внешнего круга, начиная с перехода на внутренний круг, он все же не мог решить абсолютно все проблемы.

Ван Линь взглянул на каменный мост и невольно нахмурился. Не удивительно, что ограничения в этом месте стали трудностью для Фу Фэнцзы, все было именно так, как он сказал, если их разбить с помощью грубой силы, это приведет к невероятной цепи последствий.

«Боюсь, что это первая застава на входе во внутренний круг Обители Бессмертных».

Расстояние в сотню шагов перед ними выглядело довольно обычным, но кроме того, что рассказал Фу Фэнцзы, Ван Линь заметил еще скрытую жажду убийства. Все здесь в корне отличалось от ограничений внешнего круга.

«Мне нужно проверить, все ли действительно так, как я думаю», взгляд Ван Линя сверкнул, и он спокойно произнес: «Иньши!»

Женщина в серебряной одежде неподалеку от них сверкнула глазами, подалась вперед и оказалась рядом с Ван Линем. Оживленным взглядом она посмотрела на Ван Линя, ожидая его приказа.

Ван Линь даже не посмотрел на женщину, его взгляд был направлен к каменному мосту, он спокойно приказал: «Десять шагов вперед!»

Фу Фэнцзы невольно нахмурился, для него это было совершенно неразумное действие, ведь так можно было привести ограничения в действие.

Но он лишь посмотрел на Ван Линя, и не стал возражать, а вместо этого отступил на несколько шагов и занял позицию наблюдателя.

<http://tl.rulate.ru/book/22/213512>